

ЯН ИНЦЗЕ

(г. Минск, Белорусский государственный университет)

Науч. рук. **О. В. Машевская,**

канд. экон. наук

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Вступив в XXI век, быстрое экономическое и инновационное развитие Китая стало центром внимания мировой общественности. В условиях непрерывного развития реформ и открытости, Партия предложила улучшить социалистическую рыночную экономическую систему, сделав ставку на международную торговлю Китая (включая торговлю услугами) и взяв на вооружение лозунг – «Инновационные технологии за доступ к рынку».

Инновационная среда в Китае в целом и в провинциях претерпела серьезные изменения и была значительно улучшена, но поддерживать и расширять ее вызывает некоторые трудности. Поэтому мы считаем, что необходимо построить более полную и научную систему оценочных индексов инновационного развития на основе результатов исследования ряда ученых и предложить научные и разумные методы оценки, чтобы привлекать инвесторов в Китай в контексте инновационного развития.

Изучая инновационное развитие, профессор Стэнфордского университета Генри Ицкович предложил модель тройной спирали «университеты-предприятия-государство», которая была взята на вооружение в Китае, где на первой стадии инновационного развития приоритет был отдан государству. Государство стало инициатором реформы относительно университетов и науки, а после государство стало интегрировать университеты и науку с бизнесом.

На следующей стадии приоритет государство передает университетам, что позволило исследователям участвовать как в процессе изобретений, так и в процессе внедрения инноваций [1].

Результаты инновационной политики КНР можно проследить, оценивая результаты прошедшей пятилетки. Показатели НТП с 2016 г по 2020 г увеличились с 55,3 % до 59,5 %. Страна занимает лидирующее 14-е место среди 131 участников по инновационным возможностям, а по данным 2019 года индекс инноваций составил 228,3, что показало увеличение на 7,8 % по сравнению с предшествующим периодом, при этом вложения в НИОКР составили 2,23 % от ВВП, превысив средний уровень по ЕС в 2018 г [2].

Дальнейшее инновационное развитие КНР невозможно без инвестиционной привлекательности страны. И здесь мы считаем, что необходимо учитывать два ключевых фактора:

– фактическое использование иностранного капитала. С января по ноябрь 2019 г по всей стране было создано 36 тыс. 747 предприятий с иностранными инвестициями, а фактическое использование иностранного капитала составило 845,94 млрд. юаней, что

на 6,0 % больше по сравнению с этим же периодом прошлого года (что эквивалентно 124,39 млрд. долл. США в годовом исчислении). Годовой прирост увеличился на 2,6 %, без учета данных по банковскому делу, ценным бумагам и страхованию.

В ноябре 2019 г фактическое использование иностранного капитала составило 93,53 млрд юаней, что на 1,5 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (13,62 млрд. долл. США, рост на 0,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года);

– вливание иностранного капитала в высокотехнологичных отраслях должно сохранять относительно высокие темпы роста. Фактическое использование иностранного капитала в отраслях высоких технологий в 2019 г составило 240,7 млрд. юаней, и увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 27,6 %. Также использование иностранного капитала в фармацевтической промышленности, производстве электронного оборудования увеличилось на 43,9 %; оборудовании связи произошел рост на 10,6 %.

Дальнейший рост не остановить и по расчетам Deloitte, в последующие пять лет, с 2021 по 2025 гг технологии искусственного интеллекта Китая, достигнут мирового уровня. При технологической и интеллектуальной независимости Китая, научно-технические инновации будут реализованы в открытой инновационной среде и принесут новые возможности не только КНР, но и всему миру. Что уже сейчас наблюдается при использовании, например, китайской навигационной системы BeiDou, услугами которой пользуются разные страны АСЕАН и регионы инициативы «Один пояс и один путь», что сродни GPS.

Китай является лидером и при становлении цифровой экономики. Так, в 2019 г объем цифровой экономики Китая достиг 9,01 трлн. долл США, что на 17,8 % больше, чем в 2018 г. Доля так называемых «прямых» секторов, которые участвуют в формировании цифровой экономики в общем объеме ВВП составили 15,7 %, а доля т.н. «косвенной» цифровой экономики – около 37 % [3]. В перспективе, к 2025 г размеры цифровой экономики в Китае должны достигнуть 50% ВВП, то есть прошлогоднего уровня Японии [4, с. 292].

Цифровая экономика КНР стала локомотивом для большого количества интернет-компаний, которые в свою очередь, стали основой для создания и коммерциализации инноваций. Новой, а не виртуальной, реальностью становятся: интернет транспортных средств (IoV), дроны, умные города и умные производства, а все эти подходы и другие новшества, единогласно поддерживает Партия Китая, на что и ссылается в программе «Китайское производство 2025».

Список использованной литературы

1 Etzkowitz, H. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry– government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // *Research Policy*. – v.29. – P. 109–123.

2 Усиление инновационного потенциала Китая придает импульс развитию мира [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/01/usilenie-innovacionnogo-potenciala-kitaia-pridaet-impuls-razvitiu-mira.html>. – Дата доступа: 10.02.2021.

3 2019 年中国数字经济发展指数白皮书, 中国电子信息产业发展研究院, — 访问网址 [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.cbdiio.com/image/site2/20191105/f42853157e261f2b7ce507.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2021.

4 Джан, Л. Цифровая экономика Китая: возможности и риски / Л. Джан, С. Чен // *Вестник международных организаций*. – 2019. – Т.14. – №2. – С. 275-303.